

Сердце, поднятое напряжением перед соревнованиями, наконец успокоилось, и Лю Ян вспомнил список результатов, висящий у входа в столовую сборной провинции. На первых двух фотографиях размером в один дюйм были изображены Чжан Вэйцзя и Сюй Хань. В свои 15 лет они возглавляли всю сборную провинции, обходя множество более опытных товарищей по команде. Учитывая текущую ситуацию, их мастерства было достаточно, чтобы Чжан Вэйцзя мог позволить себе наглую улыбку.

Поскольку Лю Ян должен был участвовать в предварительных заплывах на 200 метров вольным стилем (мужская группа Б), он хорошо отдохнул в обед и во второй половине дня отправился в бассейн вместе с основной группой.

Эти Молодежные игры имели особое значение, так как они проводились в рамках национального отбора для Азиатских игр 1994 года в Хиросиме, Япония. В Дунгуане, Гуандун, одном из мест проведения соревнований, было очень много участников, поэтому организаторам пришлось ограничить количество дисциплин, в которых могли выступать спортсмены.

Изначально Лю Ян планировал заявиться на короткие дистанции в плавании на спине и брассом, но в итоге тренер отклонил его заявки, а затем, после подачи документов в оргкомитет, ему посоветовали отказаться от участия в эстафете 4×100 метров комплексным плаванием. Не в силах противостоять воле начальства, Лю Ян проглотил обиду, оставил мысли о всестороннем развитии и полностью сосредоточился на вольном стиле.

Конечно, Лю Ян понимал свои возможности. Хотя на этих соревнованиях был шанс попасть в сборную страны для участия в международных состязаниях, учитывая его результаты и возраст, он решил, что лучше спокойно занять какое-нибудь место.

Заплыв на 200 метров вольным стилем был назначен на позднее время. Лю Ян планировал ждать на трибунах, но не мог успокоиться из-за Ван Ясиня, который должен был участвовать в предварительных заплывах на 200 метров брассом, и отправился в комнату отдыха.

Ван Ясинь сейчас сидел в одних плавках, с обнаженным торсом, ссутулившись и опустив голову, играя с очками для плавания.

Атмосфера вокруг него была крайне мрачной.

Лю Ян нахмурился, тихо подошел ближе, намереваясь напугать его. Однако, не успев приблизиться на пять метров, Ван Ясинь поднял глаза и посмотрел на него. Весь его вид был серым, губы почти без крови. Лю Ян, увидев это, почувствовал острую боль. Он подошел, сел вплотную к нему, обнял за плечи и спросил:

— Что случилось? Слишком нервничаешь?

— Угу, — Ван Ясинь ответил через нос. — Немного.

— Чего бояться? Плыви, как можешь. Чем больше нервничаешь, тем хуже получится.

Ван Ясинь кивнул, но ничего не сказал. Лю Ян тоже не стал продолжать.

Некоторых людей уговоры только сильнее напрягают. Лучше не уговаривать. Лю Ян не знал, к какому типу относится Ван Ясинь, но этот парень был прямолинеен, и все, что он думал, сразу отражалось на его лице. Лю Ян посидел рядом с ним некоторое время, заметил, как его губы сжимаются все сильнее, и вдруг резко поднял его на ноги.

Ван Ясинь, вынужденно встав, с недоумением посмотрел на Лю Яна.

— Пошли, посмотрим соревнования, — сказал Лю Ян.

— Не хочу, — Ван Ясинь надулся и попытался сесть обратно, но Лю Ян насильно потащил его к выходу из зоны отдыха.

За дверью стояло много людей, все в купальниках, наблюдали за соревнованиями. Были и мужчины, и женщины.

Лю Ян, таща за собой Ван Ясиня, протиснулся в толпу и встал рядом.

В бассейне проходил второй заезд на 200 метров брассом в мужской группе Б. Маленькие головы то появлялись, то исчезали в воде, плечи напряженно двигались вперед. В ушах слышались редкие крики поддержки за товарищей по команде. Атмосфера была довольно обыденной.

Посмотрев несколько заездов, Лю Ян тихо спросил Ван Ясиня:

— Как думаешь, как они плывут?

— Нормально, — Ван Ясинь, не отрывая взгляда от бассейна, ответил рассеянно.

— Вот видишь, примерно так и должно быть. Это же юношеская группа, — Лю Ян с легкой улыбкой незаметно подвел его к мысли.

— Еще бы, если бы в молодежной группе так плавали, то соревнования по плаванию можно было бы закрывать.

— Вот именно. Дети 12-13 лет показывают именно такой уровень.

Ван Ясинь удивился и повернулся к нему.

Лю Ян засмеялся:

— Ну, вот видишь, такой уровень. Но молодежная группа ведь сильнее, правда? Все же через это проходят.

Лицо Ван Ясиня из удивленного стало задумчивым, а затем он засмеялся и положил руку на плечо Лю Яна:

— Ян Ян, скажи, зачем мы вообще учимся плавать?

— Если я скажу, что для укрепления здоровья, ты согласишься?

— Убью, — Ван Ясинь оскалился и ухватил Лю Яна за шею локтем.

Не дав ему осуществить задуманное, Лю Ян быстро поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно, ладно, скажу. Чтобы занимать места, желательно первые, да?

Ван Ясинь улыбнулся:

— Первое место? Ты думаешь, это так просто?

— Главное — участие. Эй, не души меня. Говорю правду. Ты еще молод, и если проиграешь 13-14-летним, это не удивительно. Воспользуйся этой возможностью, чтобы привыкнуть к соревнованиям. Через год-два, когда настроишься, можно будет полностью сосредоточиться на завоевании золота.

— А ты и старший... — Ван Ясинь начал произносить имя, но Лю Ян перебил его.

— Мы перед соревнованиями тоже проводили психологическую подготовку, расслаблялись. Не то что ты, который сидит в углу и не двигается, все мышцы затекают. Думаешь, это поможет? Ладно, хватит болтать. Во время заплыва не давай себе слишком большую нагрузку, расслабься. С твоими обычными результатами выйти из группы не так уж сложно. Ты должен соревноваться только с самим собой, не думай о тех, кто рядом, понял?

— Легко сказать, — Ван Ясинь глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Постараюсь.

— Вот и хорошо. Больше я ничего не могу сказать, все зависит от тебя. Справишься — хорошо, не справишься — никто тебе не поможет, — Лю Ян похлопал его по плечу и снова повернулся к бассейну.

Как он и говорил, с психологической подготовкой к соревнованиям никто не может помочь. Сколько ни говори хороших слов, напряжение все равно останется. Все, что мог сделать Лю Ян, — это быть рядом с Ван Ясинем, когда тот нервничал, и своими действиями показать, что, независимо от результата, они братья, и братья всегда поддержат друг друга.

В итоге Ван Ясинь успешно прошел в полуфинал на 200 метров брассом. Сыграли ли слова Лю Яна какую-то роль, он сам не знал, и Ван Ясинь не сказал. Но главное, что он прошел, и все были рады.

Через час Лю Ян участвовал в предварительных заплывах на 200 метров вольным стилем.

Надев очки для плавания и встав на стартовую тумбу, он привычным взглядом огляделся, но не увидел Яо Е.

Закрыв глаза, он глубоко вдохнул, подавив в себе сомнения, и, открыв их снова, сосредоточился.

Ноги напряглись, он наклонился, устремив взгляд вперед, ища точку входа в воду, прислушиваясь к звуку выстрела.

Раздался выстрел.

Он нырнул.

Руки взмахнули, и он поплыл.

Все прошло как по маслу.

200 метров отличаются от 100 метров. Хотя скорость в начале тоже высокая, мозг все же рационально ограничивает чрезмерный расход сил, и только на последнем этапе происходит резкий рывок.

Лю Ян словно не жалел себя, с самого старта плывя на полной скорости. Уже через 50 метров он почувствовал, как силы покидают его, легкие горели, дыхание стало учащенным.

Он искал то чувство, пытаясь плыть 200 метров, как 100, одновременно держась рядом с соперником на соседней дорожке и пытаясь найти ту легкость, которую почувствовал вчера на 100 метрах. Это чувство было неуловимым, оно никогда не появлялось, когда он сознательно искал его, но оно действительно существовало — ощущение, словно он рыба в воде.

Он преодолел еще 50 метров, и руки начали неметь.

Переворот.

Начался последний 100-метровый рывок.

Он стиснул зубы, игнорируя протесты тела, и снова увеличил скорость гребков руками, одновременно резко ускорив удары ногами.

Соперник на соседней дорожке тоже начал ускоряться, и расстояние, которое Лю Ян держал на уровне пояса, сократилось до уровня ног.

Черт, как же тяжело.

Лю Ян глубоко вдохнул, услышав, как Ван Ясинь кричит, подбадривая его. Его голос, перекрываемый шумом воды, был едва слышен.

Лю Ян нервничал, он не мог найти то чувство, ощущение, что он в своей стихии.

«Что делать?!»

«Осталось всего 50 метров.»

Пока цель удалялась, он начал паниковать.

Он продолжал приказывать рукам ускоряться, не обращая внимания на перегрузку.

Но вскоре он с горечью осознал, что достиг своего предела. Неважно, как он старался, гребки становились менее эффективными, тело становилось тяжелее.

Что-то опутало его, вода стала вязкой и горячей, словно пытаясь утопить.

Эти 200 метров были мучительными. В тот момент, когда он уже почти сдался и готов был упасть на дно, он наконец коснулся стенки бассейна.

Это ощущение было ужасным.

<http://bllate.org/book/16608/1518718>